Турпалов Лема Абдоллаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова РАН, Грозный, Россия; e-mail: turpalov@list.ru

ЖУРНАЛИСТИКА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Значение идеологического обеспечения процесса установления советской власти возрастало на национальных окраинах в связи с тем, что социалистические идеи местным народностям были малоизвестны и непонятны. В статье выявлены особенности зарождения и становления политической прессы на Северном Кавказе в постоктябрьский период, рассматриваются вопросы, касающиеся тотального контроля большевистской партии над средствами массовой информации как эффективным инструментом манипулирования массовым сознанием. Также представлены результаты исследования малоизученного сегмента местной прессы – журналистики Белого движения. В условиях захвата власти и гражданской войны большевики выстроили в крае пропаганду более изощренно, чем противники, используя популярный среди горцев лозунг права наций на самоопределение, что во многом стало причиной поражения антисоветских сил. Анализ формирования системы большевистской журналистики в регионе позволяет сделать вывод, что, вопреки утверждениям советской историко-журналистской науки, местная пресса не была массовой и эффективной.

Ключевые слова: *история журналистики, Северный Кавказ, СМИ, тоталитаризм.*

Lema A. Turpalov, PhD in History, Leading Researcher at Kh. Ibragimov Complex Scientific Research Institute of RAS, Grozny, Russia; e-mail: turpalov@list.ru

JOURNALISM OF THE NORTH CAUCASUS IN THE CONDITIONS OF CIVIL WAR

Ideological support for establishing Soviet power was vitally important in the national outskirts because socialist ideas were not well known and understood by local peoples. The main tool of this support was the local press, which was set up under the direct supervision of the Bolshevik party. If, on the whole, the history of the development of the Soviet press during the years of building socialism has been studied quite fully, the specific problems of the formation of the press system in the republics of the North Caucasus, the features of its operation during the establishment of the Bolshevik authoritarian regime have been considered in scientific literature fragmentarily and not yet generalized. Most of the work performed during the Soviet period under the pressure of communist ideology contains biased assessments. In this regard, the task of systematizing the results of scientific research on the history of journalism in certain regions of the North

Caucasus remains urgent. The objectives of this work are to identify the main trends in the transformation of the journalistic system of the peoples of the North Caucasus in the context of the October Socialist Revolution and dispel the ideological misconceptions characteristic of Soviet historiography. Particular attention is paid to the policy of total control of the Bolshevik party over the media as the most important tool for manipulating the mass consciousness. An attempt was also made to investigate the poorly studied segment of the local press – journalism of the White movement. The research methodology is based on the principle of historicism, which makes it possible to identify the interconnectedness and interdependence of social processes and the operation of the press in specific historical conditions. An analysis of the processes of the formation of the Bolshevik journalism system in the region helps to conclude that, contrary to the claims of Soviet historical and journalistic science, the local press was neither mass nor effective.

Key words: *history of journalism, the North Caucasus, media, totalitarianism.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2020.101122

Введение

Становление большевистской прессы на Северном Кавказе после октября 1917 г. имело свои особенности. К началу социалистического строительства регион отличался не только пестротой национального состава, но и неоднородностью экономического, социально-политического и культурного развития различных районов. Специфика края предопределила дифференцированный подход к формированию системы журналистики в национальных регионах, находившихся на различных уровнях развития, в переломный для истории России момент.

Большая часть исследований, посвященных становлению печати на Северном Кавказе, была выполнена в советский период, в условиях идеологического монополизма, и потому страдает односторонностью: в частности, за пределами научного осмысления остались небольшевистские издания (Гуриев, 1965; Ошнокова, 1971; Бутаев, 1975; Герандоков, 1989; Ахмедов, 1989). В них не уделено должного внимания теоретическим проблемам, касающимся развития системы СМИ всего края, закономерностей и особенностей ее становления и функционирования. Антисоветская печать послеоктябрьского периода вообще до сих пор не попадала в поле зрения исторической науки. Более того, документы, целые комплекты изданий были «уничтожены и расхищены» как в ходе Гражданской войны, так и в советский период, как ненужный хлам

(Шевелев, 1999). Не освободились в полной мере от «родимых пятен» советской историографии и работы, вышедшие в постсоветское время (Хуако, 1991; Каражаева, 2003; Ахмедов, Камалов, 2006; Магулаева, 2010; Амерханова, 2013). Авторы не всегда последовательны в критике большевистского подхода к освещению национальной политики советского авторитарного государства в изданиях края. В связи с этим остается актуальной задача переосмысления и дополнения истории краевой журналистики.

Цель данной работы – охарактеризовать формирование системы политической печати Северного Кавказа в ходе установления советской власти, обобщить и систематизировать результаты научных исследований журналистики в каждом отдельном регионе Северного Кавказа. В статье впервые предпринята попытка осмыслить прессу Белого движения как сегмент краевой журналистики в условиях Гражданской войны, выявлены ранее неизвестные периодические издания.

Теоретической базой статьи послужили труды Я. Н. Засурского, А. Л. Мишуриса, Р. П. Овсепяна (1975); Д. Н. Ахмедова (1963, 1989); З. Ю. Хуако (1991); Е. В. Ахмадулина, А. И. Станько (2014). В основе методологии исследования лежат принцип историзма, позволяющий выявить взаимосвязь общественных процессов и функционирования прессы в конкретно-исторических условиях, и системный подход, характеризующий общие тенденции развития системы СМИ региона под воздействием общественно-политических процессов, происходивших в исследуемый период.

Октябрьская революция и зарождение большевистской прессы в национальных регионах Северного Кавказа

Большевистская партия с октября 1917 г. обладала монополией на все средства массовой информации и пропаганды, то есть основа для системы однопартийной журналистики была заложена уже в первые послеоктябрьские дни. К такому выводу пришла, исследуя тоталитарную модель журналистики в социалистическом государстве, Н. М. Тобольцева: «Основополагающие принципы существования журналистики как системы, максимально приближенной к достижению основной цели, оптимального ее использования в качестве одного из инструментов государственного управления, были положены еще в первые годы большевистской власти в соответствии с директивами В. И. Ленина, определявшими курс

на создание печати совершенно нового типа, отвечающего требованиям «переходного периода» от «капитализма к коммунизму», – печать должна быть «орудием социалистического строительства». Это положение можно рассматривать в качестве фундаментальной основы строительства советской журналистики на протяжении всех семидесяти пяти лет правления коммунистической партии» (2004: 9).

Большевики прекрасно понимали, что их окончательный триумф во многом будет зависеть от поддержки национальных движений. Для привлечения их на свою сторону нужно было выстроить систему умелой пропаганды в национальных регионах. Вот почему местные периодические издания – еще до начала процесса национально-государственного устройства Советской России – заняли важное место в системе партийно-советской прессы. Так, уже в I9I8–I920 гг. свыше 80 газет издавалось на языках народностей РСФСР (Засурский, Мишурис, Овсепян (ред.), 1975: 18). Выходило огромное количество национальных изданий и на русском языке. Бурное развитие печати требовало разработки системы издательского дела. «Большевики безусловно, – пишет А. А. Антонов-Овсеенко, – отдавали себе отчет в том, что без обеспечения превосходства на информационном поле оставался серьезный риск потери всех прочих организационно-политических завоеваний» (2013: 278). Поэтому сразу после октябрьского переворота стали закрываться печатные органы, не поддержавшие пролетарскую революцию. В немилость попали даже левые издания национальных регионов Северного Кавказа.

Так, Дагестанский военно-революционный комитет в марте 1918 г. принял решение: «Принадлежащую частному лицу купцу Михайлову типографию отобрать для нужд Военревкома, запретить в дальнейшем издание и печатание в этой типографии газеты «Вольный Дагестан», органа партии меньшевиков» (Ахмедов, 1989: 28). Становление северокавказской прессы, как, впрочем, и всей печати в стране, происходило под пристальным наблюдением большевиков. На первых порах пресса выходила в основном на русском языке.

Хотя национальная пресса создавалась с целью манипулирования массовым сознанием, она сыграла важную роль в культурном развитии горцев. До революции не во всех национальных районах, в том числе и на Северном Кавказе, были созданы условия для развития национальной письменности. Это и явилось главным

препятствием на пути развития национальной печати на местных языках. Чтобы решить проблему организации пропаганды в многоязычном крае, в июне 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей был организован отдел горцев Кавказа с дагестанским, черкесским, кабардинским, чеченским, ингушским, осетинским и другими подотделами на местах. Они занимались созданием письменности, подготовкой выпуска газет на национальных языках, организацией материально-технической базы печати (Хуако, 1991: 42). Нельзя не признать заслугу Советской власти в создании письменности подавляющего большинства бесписьменных народов России. В. И. Ленин в 1919 г. писал, что необходимо «содействие не только фактическому равноправию, но и развитию языка, литературы трудящихся масс угнетавшихся ранее наций» (1969: 111).

Разумеется, система советской периодической печати формировалась с целью идеологического обеспечения диктатуры большевистской партократии, которая изначально только прикрывалась лозунгом о реализации интересов рабочего класса и крестьянства. Вместе с тем программа партии, направленная на преодоление отсталости малых народностей, сыграла позитивную роль. Так, в своем выступлении на II съезде коммунистических организаций народов Востока Ленин подчеркивал большое значение идеологической работы на национальных языках (1970: 330).

Десятый съезд партии также отметил важность помощи неве-ликорусским народам в том, чтобы «развить у себя прессу, школу, театр <...> на родном языке»[1]. Процесс создания печати в национальных районах – в силу неоднородности социально-политического и культурного развития – был сложным и длительным. В одних областях еще до революции выходили издания на местных языках не только консервативного направления, но и прогрессивные, демократические. В других, например на Северном Кавказе, национальная печать стала складываться только после победы социалистической революции.

В июле 1918 г. в структуре Народного комиссариата национальностей РСФСР был создан отдел горцев Кавказа, в его задачи входила «широкая агитация идей Советской власти среди горцев, чтобы сделать ее близкой и понятной для них» (Каражаева, 2003: 20). Из-за сложной обстановки в октябре 1918 г. на Северный Кавказ была направлена чрезвычайная комиссия, которая должна была оказать содействие в укреплении советской власти и поднять уро-

вень агитационно-пропагандистской работы среди горцев. Задача осложнялась тем, что из-за отсутствия письменности печатную пропаганду невозможно было вести на родных языках. Чтобы издавать периодику и книги, отдел горцев заказал соответствующие «шрифты для осетинского, ингушского, лезгинского языков, с целью распространения литературы среди горцев» (Каражаева, 2003: 23).

Попытки издания газет на языках народов края сразу после Октябрьской революции не имели особого успеха, так как среди горцев было очень мало людей, способных читать тексты, напечатанные в искусственно созданной графике, не хватало квалифицированных кадров журналистов. У большинства народов даже разработка письменности находилась на зачаточном уровне. Между тем издания на русском языке не могли оказывать должного воздействия на сознание горцев, а газеты на северокавказских языках в первый период советской власти были скорее исключением.

Всей организационной работой по развитию северокавказской советской прессы в постоктябрьский период руководил С. М. Киров, который представлял большевистскую партию в крае в первые годы пролетарской диктатуры. В 1918 г. под его редакцией во Владикавказе, который стал центром Терской области, начала издаваться «Народная власть» – орган Терского Народного Совета (Бутаев, 1975: 68). В Терской республике выходили также «Революционный горец» и «Терский трудовой казак». Возникшая после февральской революции либеральная «Горская жизнь» продержалась недолго, как и частная газета просветительской ориентации «Ирон газет» («Осетинская газета»). Владикавказские большевики предприняли попытки выпуска газет «Терская правда», «Кавказская газета». Однако их выход был нерегулярным (Каражаева, 2003: 45).

В Чечне ведущим большевистским органом оставались «Известия Грозненского отдельного исполнительного Комитета Советов рабочих, красноармейских и трудовых казачьих депутатов», основанные еще в марте 1917 г. Совнарком Терской области пытался наладить выпуск газеты на чеченском языке «Горская беднота». Областной орган «Народная власть» предоставил для выпуска новой газеты типографию и бумагу, и с 9 апреля 1918 г. в каждом номере стали публиковаться объявления о подписке на «Горскую бедноту». Первый номер увидел свет в июне 1918 г. Газета была

набрана шрифтом на основе арабской графики, что вызвало бурю протеста в среде религиозных деятелей Чечни. Они выступили против печатания газеты в таком виде, так как для мусульман являлась святой и могла быть использована только для священных писаний. После некоторого перерыва, 16 июля, вышел второй номер «Горской бедноты» – на русской графической основе. Но на четвертом номере издание прекратило существование, поскольку на территории Терской области начались военные действия (Каражаева 2003: 101).

В марте 1918 г. по решению Порт-Петровского военно-революционного комитета открылся «Дагестанский труженик». Цель издания была сформулирована по-ленински директивно: для «правильной информации трудящихся масс о происходящих как в Дагестане, так и вне его событиях, публикации своих распоряжений и постановлений». О запросах аудитории речь не шла. Исследователь Д. Н. Ахмедов характеризует «Дагестанский труженик» как первую в области большевистскую газету (1989: 28), хотя отмечает, что попытки издавать местные социал-демократические органы предпринимались уже в период между двумя революциями 1917 г. Нельзя назвать эти попытки менее успешными, чем опыт выпуска трех номеров «Дагестанского труженика».

Между тем в научной работе, изданной уже в период гласности, отмечается, что газета «пользовалась большой популярностью» (Ахмедов, 1989: 29) среди широких масс. И как подтверждение данного тезиса приводится цитата из публикации на ее страницах: «Товарищи! Интернациональный военно-революционный комитет, стоящий на страже революции и завоеваний ее, призывает вас встать в ряды Красной Армии, вступить в Интернациональный полк, выступить в защиту интересов трудового народа»[2]. Маловероятно, что периодическое издание, жизнь которого продолжалась всего четыре дня, могло стать популярным в регионе практически сплошной неграмотности и незнания русского языка. А «Дагестанский труженик» перестал выходить в связи с тем, что Порт-Петровск 13 марта захватили отряды дагестанских имамов Нажмудина Гоцинского и Узун-Хаджи.

Большевики обещали удовлетворить требования местных религиозных повстанцев и использовали их против более серьезного противника – Добровольческой армии Деникина. Но, справившись в конце апреля с так называемой «белогвардейской контрреволюцией» и восстановив в области большевистскую диктатуру,

первым делом занялись дискредитацией религиозных деятелей, прежде всего в печати.

Официальным органом новой власти после разгрома «религиозной» контрреволюции стали «Известия Дагестанского областного военно-революционного комитета» (Ахмедов, 1989: 30). Почти одновременно с официальным изданием начали выходить газеты в более или менее крупных населенных пунктах области: «Красный Дагестан» (Порт-Петровск), «Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и военно-революционного комитета г. Кизляра», «Известия Совета Народных Комиссаров г. Дербента». Были также учреждены большевистские газеты на национальных языках: «Ишчи халкъ» («Трудящийся народ») – на кумыкском, «ХалтIулел чIагIи» («Трудящийся народ») – на аварском. Дагестанский ВРК стал финансировать также литературно-художественный журнал на кумыкском языке «Танг чолпан» («Утренняя звезда»), возникший еще до октябрьского переворота как либеральный орган, однако с 10 номера поддержавший советскую власть (Ахмедов, Камалов, 2006: 97).

Эти издания имели небольшие тиражи (как правило, до 1 000 экз.), не отличались четкой периодичностью, часто прерывались или вообще прекращали выход (Ахмедов, 1989: 34), несмотря на то что пропагандистская работа была всегда в центре внимания большевистских организаций. Военно-Революционный комитет Дагестана в июне 1918 г. провел совещание, на котором рассматривался вопрос о местной печати (Ахмедов, 1989: 82). Вся пресса военно-революционных комитетов пропагандировала советскую власть (Ахмедов, 1989: 32), однако не оказывала должного воздействия, из-за того что строилась на пафосных лозунгах и призывах, а не на конкретных делах.

Эта тенденция была характерна и для остальных регионов края. Второй съезд Советов Кубано-Черноморской области в апреле 1918 г. принял решение о создании при исполкоме комиссариата по горским делам, которому вменялось в обязанность обеспечить создание адыгейской письменности, выпуск учебников, издание периодической печати на адыгейском языке. Уже в мае стала выходить газета «Красне Кубань» («Красная Кубань») на основе арабского шрифта. Временное падение советской власти в крае, однако, привело к закрытию большевистских изданий.

Карачаевская государственность тоже стала зарождаться в 1918 г. в составе Баталпашинского отдела Кубанской области. Первым

карачаевским изданием стала газета «Известия Советов народных депутатов Отрадного отдела», которая вышла 4 июля 1918 г. в станице Баталпашинской (Магулаева, 2010: 44). Возглавил редакцию член Совета народных депутатов Петр Ляхов. Газета вышла в свет в условиях начавшейся Гражданской войны и с первых номеров защищала линию большевистской партии, призывая население к борьбе за упрочение советской власти. Выпуск газеты прекратился в августе 1918 г. на двенадцатом номере в связи с наступлением на восточные районы Кубани Добровольческой армии.

В систему большевистской печати не вписываласмь основанная в ноябре 1917 г. первая кабардинская газета «Адыгэ макъ» («Голос адыга»). Она выходила почти год периодичностью два раза в неделю, малым форматом и – в отличие от большей части изданий, возникших после Октябрьской революции, – имела либеральное направление. Учредил ее известный кабардинский просветитель Адам Абдул-Гафарович Дымов, который не разделял идеологии большевизма. Вместе со своим соратником Нури Цаговым он и редактировал издание. «Не будучи большевистской, придерживаясь общедемократического направления, газета давала довольно объективную информацию <...>, – характеризует «Адыгэ макъ» Ф. Ш. Ошнокова. – Она сыграла позитивную роль в пробуждении самосознания кабардинского народа» (1971: 4–5).

Работа Ф. Ш. Ошноковой увидела свет в 1971 г., когда у автора не было возможности объективно оценить издание: исследователь оценивает как недостаток небольшевистскую политическую ориентацию газеты. Между тем на ее страницах нашли отражение многие актуальные проблемы горного края, в том числе просвещение народа, экономическое и культурное возрождение, землепользование и др. (Ахмедов, 1989: 85). Как отмечает М. Х. Герандоков, в «Адыгэ макъ», наряду с материалами просветительского и литературно-художественного характера, публиковались политические статьи и международные обозрения. После Октябрьской революции редакция вынуждена была поддерживать пришедшую к власти пролетарскую партию и печатать статьи местных большевиков (1989: 28).

Захват белогвардейцами власти на Северном Кавказе в сентябре 1918 г. прервал выход большевистских изданий. Большая их часть имела невысокие тиражи, выходила нерегулярно, часто менялись логотипы, поэтому утверждения советской исторической науки о широком их влиянии на горские массы по большей части являются идеологическими мифами.

Таблица 1

Система северокавказской советской прессы
(октябрь 1917 – сентябрь 1918 гг.)

Издания Терского областного народного совета и общекраевые (Владикавказ)
«Народная власть» (Официальный орган Терского областного народного совета)
«Бюллетень областного Терского совета»
«Красное знамя» (Терский областной народный совет и Владикав. совет раб. и солд. деп.)
«Кооперативная мысль» (Союз кооператоров Терской области)
«Вперед», «Терский трудовой казак» (Терский областной народный совет и Терское казачье войско)
«Революционный горец» (Горская фракция Терского областного народного совета)
«Маяк труда» (Терский областной профсоюзный совет)
«Ломан къинхьегаманхой» («Горская беднота») – на чеченск. яз.
«Рабочий голос» (Горский профсоюзный совет)
«Горская жизнь» (ЦК Союза горцев)
«Кавказская правда» (Кавказский краевой и Владикавказский комитеты РКП(б))
«Терский вестник» (Терский гражд. исп. ком.)
Издания отдельных административных образований
Осетия
«Терек», (частная, С. Казаров)
«Ирон газет» («Осетинская газета») – на осет. яз. (частная)
«Кавказская газета» (частная)
«Терская правда» (Владикавказский комитет РКП(б))
Дагестан
«Вольный Дагестан» (Порт-Петровское городское самоуправление, меньшевистская)
«Петровская жизнь» (Порт-Петровск, частная, меньшевистская)
«Дагестанский труженик» (Дагестанский ВРК)
«Известия Дагестанского областного военно-революционного комитета»
«Красный Дагестан» (Порт-Петровск)
«Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и военно-революционного комитета г. Кизляра»
«Известия Совета Народных Комиссаров г. Дербента»
«Ишчи халкъ» («Трудящийся народ») – на кумыкск. яз.

Окончание таблицы 1

«ХалтIулел чIагIи» («Трудящийся народ») – на аварск. яз.
«Танг чолпан» («Утренняя звезда») – литературно-худ. журнал, на кумыкск. яз.
Адыгея
«Красне Кубань» («Красная Кубань»)
Чечня
«Известия Грозненского отдельного исполнительного Комитета Советов рабочих, красноармейских и трудовых казачьих депутатов»
Кабарда
«Адыгэ макъ» («Голос адыга») – на кабардинск. яз.
Карачай
«Известия Советов народных депутатов Отрадного отдела»

Возникновение и развитие в крае антисоветской прессы в ходе Гражданской войны

Контрреволюция вела борьбу с большевистским режимом не только вооруженным путем, но и на идеологическом фронте: в разных регионах края силами подразделений армии Деникина издавались антибольшевистские газеты и листки. Исследователь карачаевской журналистики Ф. А. Магулаева отмечает, что Добровольческая армия на освобожденных от большевиков территориях Северного Кавказа развернула широкую агитационно-пропагандистскую деятельность среди местного населения (2010: 46). Координировало эту работу Осведомительное агентство (ОСВАГ) деникинского правительства, переименованное в январе 1919 г. в Отдел пропаганды. В его штате насчитывалось около десяти тысяч штатных сотрудников (Мартыненко, 1986: 86). Летом 1919 г. отдел издавал более ста единиц печатных изданий белогвардейского направления (Катков, 1977: 16).

Однако их комплекты не сохранились, поэтому невозможно комплексно исследовать этот сегмент северокавказской печати. Предпринимались шаги для издания антибольшевистских газет и на языках народностей Северного Кавказа. «В истории прессы Карачая период деникинского правления является исключительно значимым, – пишет Ф. А. Магулаева, – поскольку именно в 1919 г. в Екатеринодаре под редакцией офицера Добровольческой армии Хызыра Биджиева вышла первая газета на карачаевском языке» (2010: 47). Называлась она «Карачай». Сама газета не сохранилась, однако Ф. А. Магулаева, опираясь на сохранившиеся рассказы

очевидцев, характеризует это уникальное издание как антисоветское. В частности, она ссылается на воспоминания Р. М. Байчоровой, внучатой племянницы карачаевского просветителя Исмаила Акбаева, в семейном архиве которой еще 1930-е гг. хранились разрозненные номера газеты. По утверждению исследовательницы, «Карачай», рассчитанный на узкий круг духовенства, офицерства и княжеского сословия, не мог оказать влияния на массы карачаевского населения (2010: 47–48). Белогвардейские власти выпускали в Баталпашинске еще одну газету – «Эльбрус», стоявшую «на платформе воссоздания единой России» (Катков, 1977: 16).

Во Владикавказе ОСВАГ наладил хорошо оснащенную типографию, в которой печатались листовки, воззвания к населению Терской области с призывом поддержать Добровольческую армию. Издавало агентство газеты «Терский казак», «Кавказская газета» и «Кавказ» (Каражаева, 2003: 89–90).

Исследователь М. Х. Герандоков в своей работе упоминает белогвардейскую газету «Кабардинец», выходившую недолго в 1919 г. в Нальчике. Но сведений о содержании издания, выходных данных он не приводит (Герандоков, 1989: 5).

Довольно разветвленная система антибольшевистской прессы сложилась в Дагестане, куда в период правления белогвардейцев и местных антисоветских движений князя Нух-Бека Тарковского, имамов Нажмудина Гоцинского, Узун-Хаджи Салтинского, генерала Микаила Халилова переместились руководящие органы Горского правительства, созданного после февральской революции Союзом горцев Кавказа (Ахмедов, Камалов, 2006: 114). Отряды Тарковского захватили Темир-Хан-Шуру в сентябре 1918 г. Новые власти вели с большевизмом борьбу не только военными действиями, но и широко поставленной пропагандой. Уже в октябре по распоряжению Н. Тарковского была учреждена газета «Дагестан». Издавал ее Д. Поцхверов на русском и арабском языках. Газета, в которой была рубрика «К борьбе с большевиками», выступала с осуждением октябрьского переворота большевиков, поддерживала Горское правительство. Между тем исследователи оценивают публикации в газете как крайне тенденциозные и основанные на выдуманных историях (Ахмедов, Камалов, 2006: 113). Представляется, что оценка эта не менее тенденциозна и не отвечает критериям научной объективности. До марта 1919 г. вышло 16 номеров. Вместо газеты «Дагестан» стал выходить «Вестник Горской республики», который был заявлен как «беспартийное, прогрессивное, де-

мократическое» издание, ставящее цели обслуживать духовные и экономические интересы всех граждан Горской республики, содействовать развитию и углублению их национального самосознания». Редактором стал И. Рувинский. Обращаясь к читателям, газета назвала своими идеалами «братство и солидарность народов, торжество идеи самоопределения малых народов и укрепление их независимости, равноправие, справедливость, мир, господство права, возрождение промышленности и товарообмена». «Свободным словом, как в набат, мы станем будить общественную мысль силой призывов своих, – заявила редакция уже в первом номере. – Мы с высоты газетной кафедры, подобно гласу с минарета, станем призывать сынов гор молитвенно-священно относиться к величайшему из человеческих благ – свободе»[3].

О тематическом, жанровом разнообразии и широком охвате общественной жизни на полосах газеты свидетельствуют разносторонние рубрики: официальный и литературно-театральный отделы, распоряжения правительства, злоба дня, обзор печати, последние вести, фельетон, торговля, промышленность, техника, кооперация, муниципальные вопросы, рабочая жизнь и другие.

«Вестник Горской республики» позиционировал себя как орган народностей Северного Кавказа и выступал не только против большевистской власти, но и против Добровольческой армии. Газета видела будущее края «не в Совдепии» и не в имперской России, а в создании единой и независимой Кавказской конфедерации[4]. Нужно признать, что Горское правительство в условиях многовластия и хаоса, порожденных Гражданской войной, полностью не контролировало ситуацию в крае. Враждебно к нему относилась не только большевистская власть, требовал его роспуска и А. И. Деникин. Внутри правительства Республики возникли две оппозиционные силы: одна боялась пробелогвардейских сил и предлагала сближение с ними, другая пропагандировала большевистские идеи. Кабинет, возглавляемый к тому времени Пшемахо Коцевым, вынужден был подать в отставку.

Коллизии в руководстве северокавказской конфедерации отразились и на редакционной политике «Вестника». Газета с мая 1919 г. стала ориентироваться на проденикинские силы и вскоре стала официальным органом нового правительства Дагестана во главе с генералом Добровольческой армии М. М. Халиловым. Новый вектор газеты был направлен на белую гвардию, «которая приняла на

себя великую задачу излечения России от ужасной болезни – большевизма»[5].

Свою прессу в Дагестане наладила и Добровольческая армия. В январе 1920 вышла еженедельная газета «Дагестанские областные ведомости» на русском, кумыкском и аварском языках. Первый номер был отпечатан 5 января под редакцией Ю. А. Роменского в типографии М.-М. Мавраева, возвращенной хозяину еще в сентябре 1918 г. правителем Дагестана Н. Тарковским после изгнания советов. В передовой статье редакция заявила, что задача издания – разоблачать большевистскую пропаганду, а «временные военные успехи коммунистов ни на йоту не доказывают торжества коммунистической идеи»[6]. ОСВАГ на рубеже 1919–1920 гг. издавал на русском, кумыкском и аварском языках еще одну газету – «Возрождение», которая провозгласила большевизм главным врагом Российского государства и свободы. Вышло всего четыре номера с большими перерывами (Ахмедов, Камалов, 2006: 116).

Антибольшевистской ориентации придерживалась газета «Русская мысль», выходившая в Порт-Петровске в типографии А. М. Михайлова, экспроприированной после октября 1917 г. ВРК Дагестана и возвращенной издателю с приходом в город деникинцев. Издавали ее студенты С. Малышев и А. Иванов. Первый был внуком и наследником купца Михайлова, в типографии которого и печаталась «Русская мысль». ОСВАГ оказало поддержку «Вестнику Темир-Хан-Шуринского Совета и профсоюзов» (с 21 июля 1919 г. переименован в «Эхо Дагестана»).

Вряд ли можно согласиться с оценкой исследователями Д. Ахмедовым и А. Камаловым антисоветской северокавказской прессы периода Гражданской войны как реакционной, выражавшей интересы угнетателей горцев (2006: 112). Преимущественно она принадлежала к либеральной модели журналистики, придерживалась принципов свободы слова, политического плюрализма. Поднимались на ее страницах и проблемы политического устройства национальных регионов Северного Кавказа.

В то же время она формировалась при поддержке Добровольческой армии, что обусловило ее антибольшевистскую политическую направленность. Между тем надо признать, что Белое движение на Северном Кавказе не пользовалось поддержкой населения. Лозунг «За Великую, Единую, Неделимую Россию!» отпугивал национальные окраины. Большевики же обещали национальностям

право на самоопределение. Автор антологии «Красное и белое: pro et contra: Русская эмиграция о Гражданской войне 1917–1922 гг.» Петр Николаевич Базанов утверждает, что причина поражения белых в Гражданской войне заключается не только в том, что русская интеллигенция в 1917-ом была буквально больна социализмом, но и в отсутствии продуманной идеологической работы среди населения. «У белых совсем не была налажена массовая пропаганда, – пишет он, – тогда как большевики ею занимались давно и масштабно. Крестьянам обещали землю, рабочим – завод, всем – мир, свободу, процветание, белым они приписывали такие цели, как восстановление монархической власти, крепостного права. <...> У тех не было цензуры, они восстанавливали порядок на отвоеванных территориях» (2018: 27). Надо признать, что широкой популярностью у местного населения белогвардейская пресса тоже не пользовалась.

Политотделы соединений Красной Армии и большевистское подполье в крае пытались наладить контрпропаганду. Так, в информации штаба Южного фронта Красной армии о положении в тылу белогвардейской армии на 18 июля 1919 г. «самым главным носителем духа мобилизованной армии Деникина» называлась «провокационная пресса, старающаяся всеми средствами затемнять сознание солдат» (Дикалова, Зарубина, Кузьменко, 1968: 116). Политотдел Юго-Западного фронта выпускал газету «Луч правды» для распространения в подразделениях Добровольческой армии. Газета обращалась к солдатам враждебной стороны: «Опозоренные, несчастные бойцы Врангеля! Ищите газету «Луч правды»! Она поможет вам разобраться в проклятом обмане, которым окружила вас свора помещиков и банкиров. Спрашивайте друг друга: читал ли ты газету «Луч правды»? Красные летчики бросают ее вам» (Магулаева, 2010: 47). Была предпринята попытка распространить однодневную газету «День Красного Дагестана», датированную 27 января 1920 г. По заключению А. Ахмедова и А. Камалова, отпечатана она была в Баку. В опубликованном в газете «Воззвании», составленном в духе лозунговой пропаганды большевиков, говорится: «Седьмой уже месяц наши братья – дагестанцы борются с черной реакцией генерала Деникина, который хотел вновь накинуть петлю на шею освобождающегося горского народа» (2006: 117). В газете содержится призыв собрать пожертвования для поддержки дагестанских большевиков.

Таблица 2

Антибольшевистские издания национальных регионов Северного Кавказа (1918–1920 гг.)[7]

Издания	Издатель
«Карачай» (Екатеринодар, 1919) – на карачаевск. яз.	ОСВАГ Добровольческой армии
«Эльбрус» (Баталпашинск, 1919–1920 ?)	ОСВАГ Добровольческой армии
«Терский казак» (Владикавказ, 1919)	ОСВАГ Добровольческой армии
«Кавказская газета» (Владикавказ, 1919 ?)	ОСВАГ Добровольческой армии
«Кавказ» (Владикавказ, 1919 ?)	ОСВАГ Добровольческой армии
«Кабардинец» (Нальчик, 1919)	ОСВАГ Добровольческой армии
«Дагестан» (Темир-Хан-Шуру, 1918–1919) – на русск. и арабск. яз.	Прав-во князя Н.-Б. Тарковского
«Вестник Горской республики» (Темир-Хан-Шуру, 1919)	Горское правительство (с мая 1919 г. прав-во генерала М. М. Халилова)
«Дагестанские областные ведомости» (Темир-Хан-Шуру, 1920) – на русск., кумыкск., аварск. яз	ОСВАГ Добровольческой армии
«Возрождение» (Темир-Хан-Шуру, 1919–1920)	ОСВАГ Добровольческой армии
«Русская мысль» (Порт-Петровск, 1919 ?)	Частная (С. Малышев, А. Иванов)
«Вестник Темир-Хан-Шуринского Совета и профсоюзов» (1918–1919, с 21 июля 1919 «Эхо Дагестана»)	Совет и профсоюзы Дагестана при поддержке ОСВАГ Добровольческой армии

Весной 1920 г. местные пробольшевистские военные отряды при поддержке частей Красной армии вытеснили белогвардейцев с Северного Кавказа, и антисоветские издания прекратили свое существование.

В первые же дни после восстановления Советской власти стали выходить партийно-советские периодические издания во всех национальных областях Северного Кавказа. Межу тем монополия коммунистической партии на идеологию стала называться подлинной свободой. Передовая статья первого номера газеты «Красная Ингушетия» гласила: «Наряду со всеми благами жизни, как один из лучших даров, она (Советская власть. – *Л.Т.*) дала нам сегодня и свободное слово в виде “Красной Ингушетии”»[8].

Поражение Белого движения и укрепление советской власти положило начало созданию однопартийной национальной периодической печати на Северном Кавказе. Полный контроль над сфе-

рой журналистики стали осуществлять отделы и подотделы крайкомов и обкомов партии. «Все звенья этой структуры должны были обеспечить, – подчеркивает Н. М. Тобольцева, – идеологическое подкрепление системы диктата, насилия и террора, проявлений политики военного коммунизма, ставшей явным противоречием декларируемым заявлениям большевиков, обещавшим массам создать свободное общество с равными для всех возможностями. Идея справедливости нашла свое увенчание в деспотии» (2004: 21).

Ограничения свободы слова большевистское руководство связывало с чрезвычайным положением в период Гражданской войны. Но и после разгрома Белого движения и утверждения советской власти закрытие местных оппозиционных газет, по утверждению А. А. Антонова-Овсеенко, «приобрело массовый характер, и в дальнейшем закрытие всех небольшевистских и несоветских изданий шло по нарастающей, причем новая власть не стеснялась в средствах» (2013: 294). Подавление же оппозиционной печати в провинции, по его мнению, осуществлялось систематически и масштабно в рамках мер, предпринимавшихся большевиками против оппозиции в целом (2013: 300).

На Северном Кавказе, где либеральная пресса и в дооктябрьский период была развита слабо, этот сегмент журналистики, благодаря жесткой ограничительной политике советской власти в сфере свободы слова, практически полностью исчез.

Выводы

Большевистская партия придавала большое значение идеологическому обеспечению программы социалистического преобразования национальных окраин страны, формированию единой общности, тотально подчиненной коммунистической идеологии. Однако в 1917–1920-е гг. выход периодических изданий в национальных регионах Северного Кавказа был бессистемным и нерегулярным. Это было вызвано тем, что в многонациональном крае еще не сложилась четкая административно-территориальная структура, народности не имели своей письменности, уровень образования населения был низким, соответственно, не хватало журналистских кадров. Процессы зарождения большевистской прессы в различных национальных регионах Северного Кавказа были схожими.

В рассматриваемый период периодическая печать в крае, за редкими исключениями, преимущественно выходила на русском языке. Между тем эффективность ее воздействия на сознание горцев была низкой из-за того, что подавляющее большинство горцев было неграмотным и не владело русским языком. Это позволяет не согласиться с утверждениями советских историков о ведущем вкладе большевистской прессы в мобилизацию горских масс в поддержку советской власти. С большой долей вероятности можно утверждать, что не пользовалась популярностью в крае и антибольшевистская журналистика местных национальных движений и Добровольческой армии.

Вместе с тем опыт создания первых северокавказских партийно-советских изданий в условиях установления диктатуры пролетариата военными методами позволил победившей партии в дальнейшем сформировать систему местной печати как важный сегмент большевистского партократического режима. В то же время создание национальной прессы явилось для народов Северного Кавказа событием большой исторической важности и дало толчок развитию культуры и образования.

Примечания

[1] Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Резолюция X съезда РКП(б), 8–16 марта 1921 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд., доп. и испр. Т. 2. М.: Политиздат, 1983. С. 366.

[2] Дагестанский труженик. 1918. Март, 9 (22).

[3] Вестник Горской республики. 1919. Март, 28.

[4] Там же. 1919. Апр., 5.

[5] Там же. республики. 1919. Июнь, 1.

[6] Дагестанские областные ведомости. 1920. Янв., 5.

[7] Таблица не отражает полной картины системы антибольшевистской печати в период Гражданской войны. Сведения о большой части изданий не сохранились.

[8] Красная Ингушетия. 1920. Апр., 29.

Библиография

Амерханова Л. Р. Становление и развитие ингушской национальной периодической печати в первой трети XX в: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

Антонов-Овсеенко А. А. Роль периодической печати в формировании общественного сознания в России в 1917 г.: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2013.

Ахмадулин Е. В., Станько А. И. Региональная печать Дона и Северного Кавказа. Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014.

Ахмедов Д. Периодическая печать Дагестана (1900–1940 гг.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963.

Ахмедов Д. Н. Национальная печать Северного Кавказа (1917–1937). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989.

Ахмедов Д., Камалов А. Столетие дагестанской прессы (история возникновения, становления и развития журналистики Страны гор). Махачкала: Союз журналистов РД, 2006.

Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье (1917–1921 гг.): сб. документов и материалов. 2-е изд., доп. / сост. *Дикалова, Н С., Зарубина Л. В., Кузьменко Ю. И.* Ставрополь: Кн. изд-во, 1968.

Бутаев М. Д. Приравнено к оружию. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975.

Герандоков М. Х. Из истории развития печати в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1989.

Гуриев М. А. Очерки истории партийно-советской печати Северной Осетии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965.

Каражаева М. Б. Становление системы журналистики Северной Осетии: Путь к автономии, 1917–1924 гг.: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003.

Катков Н. Ф. Агитационно-пропагандистская работа в войсках в тылу белогвардейцев в период 1918–1920 гг. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977.

Красное и белое: pro et contra. Русская эмиграция о Гражданской войне 1917–1922 гг.: антология / сост. *Базанов П. Н.* СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии (РХГА), 2018.

Ленин В. И. Проект программы РКП(б) // Полн. собр. соч., изд. 5-е. М.: Изд-во политической лит-ры, 1969. Т. 38. С. 81–124.

Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций Востока 22 ноября 1919 г. // Полн. собр. соч., изд. 5-е. М.: Изд-во политической лит-ры, 1970. Т. 39. С. 318–331.

Магулаева Ф. А. Становление и развитие прессы Карачая. (1918–1959). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.

Мартыненко К. М. Большевистская печать в борьбе за власть Советов на Дону и Северном Кавказе (март 1917 – дек. 1920). Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовск. ун-та, 1986.

Многонациональная советская журналистика / под ред. *Засурского Я. Н., Мишуриса А. Л., Овсепяна Р. П.* и др. М.: Мысль, 1975.

Ошнокова Ф. Ш. Возникновение и развитие партийно-советской печати Кабардино-Балкарии (1917-1936 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971.

Тобольцева Н. М. Тоталитаризм и журналистика. М.: Фак. журн. МГУ, 2004.

Хуако З. Ю. Формирование системы печати в условиях советской автономии (на опыте партийно-советской прессы народов Северного Кавказа. 1920–1936 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991.

Шевелев Д. Н. Военно-пропагандистская деятельность антибольшевистских правительств в годы Гражданской войны (по материалам периодической печати): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1999. Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/voenno-propagandistskaya-deyatelnost antibolshevistskikh-pravitelstv-v-gody-grazhdanskoi-voi (дата обращения: 20.08.2020).

Notes

Dagestanskiye oblastnyye vedomosti [Dagestanskie Oblastnye Vedomosti] (1920) 5 January.

Dagestanskiy truzhenik [Dagestansky Truzhenik] (1918) 9 (22) March.

Krasnaya Ingushetiya [Krasnaya Ingushetia] (1920) 29 April.

Ob ocherednykh zadachakh partii v natsional'nom voprose: rezolyutsiya X s"yezda RKP(b), 8–16 marta 1921 g. [On the Party's Next Tasks in the Ethnic Issue: Resolution of the X Congress of RCP(b), March 8–16, 1921] (1983) In *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"yezdov, konferentsiy i plenumov TSK (1898–1986). 9-e izd., dop. i ispr. T. 2* [The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1986). 9th ed., enlarged and revised. Vol. 2]. Moscow: Politizdat Publ. P. 366.

Vestnik Gorskoy respubliki [Vestnik Gorskoy Respubliki] (1919) 28 March.

Vestnik Gorskoy respubliki [Vestnik Gorskoy Respubliki] (1919) 5 April.

Vestnik Gorskoy respubliki [Vestnik Gorskoy Respubliki] (1919) 1 June.

References

Ahmedov D. (1963) *Periodicheskaja pechat' Dagestana (1900–1940 gg.)* [The Periodical Press in Dagestan (1900–1940)]. Mahachkala: Dagknigoizdat Publ. (In Russian)

Akhmadulin Ye. V., Stan'ko A. I. (2014) *Regional'naya pechat' Dona i Severnogo Kavkaza* [The Regional Press of the Don and the North Caucasus]. Rostov-on-Don: SFEDU Publ. (In Russian)

Ahmedov D., Kamalov A. (2006) *Stoletie dagestanskoj pressy (istoriya vozniknoveniya, stanovleniya i razvitiya zhurnalistiki Strany gor)* [The Centenary of the Dagestan Press (History of the Emergence, Formation and Development of Journalism of the Country of Mountains)]. Mahachkala. (In Russian)

Akhmedov D. N. (1989) *Natsional'naya pechat' Severnogo Kavkaza (1917–1937)* [The National Press of the North Caucasus (1917–1937)]. Makhachkala: Dagknigoizdat Publ. (In Russian)

Amerkhanova L. R. (2013) *Stanovleniye i razvitiye ingushskoy natsional'noy periodicheskoy pechati v pervoy treti XX v.*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. [Formation and Development of the Ingush National Periodical Press in the First Third of the 20th Century: extended abstract of PhD hist. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Antonov-Ovseenko A. A. (2013) *Rol' periodicheskoj pechati v formirovanii obshhestvennogo soznanija v Rossii v 1917 g.*: dis. ... d-ra. filol. nauk. [The Role of the Periodical Press in the Formation of Public Consciousness in Russia in 1917: Dr. philol. sci. diss.] Tver'. (In Russian)

Bazanov P. N. (ed.) (2018) *Krasnoye i beloye: pro et contra. Russkaya emigratsiya o Grazhdanskoy voyne 1917–1922 gg.: antologiya*. [Red and White: Pro et Contra. Russian Emigration about the Civil War of 1917-1922: an Anthology]. Saint Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy (RCAA). (In Russian)

Butaev M. D. (1975) *Priravneno k oruzhiyu* [Equated to a Weapon]. Makhachkala: Dagknigoizdat Publ. (In Russian)

Dikalova N. S., Zarubina L. V., Kuzmenko Yu. I. (eds.) (1968) *Bor'ba trudyashchikhsya mass za ustanovleniye i uprocheniye sovetskoy vlasti na Stavropol'ye (1917–1921 gg.): sbornik dokumentov i materialov. 2-ye izd., dop.* [The Struggle of Working Masses for the Establishment and Consolidation of the Soviet Power in the Stavropol Territory (1917–1921): a Collection of Documents and Materials. 2nd ed., enlarged]. Stavropol: Kniga Publ. (In Russian)

Gerandokov M. Kh. (1989) *Iz istorii razvitiya pechati v Kabardino-Balkarii* [From the History of the Development of the Press in Kabardino-Balkaria]. Nalchik. (In Russian)

Guriyev M. A. (1965) *Ocherki istorii partiyno-sovetskoy pechati Severnoy Osetii*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. [Essays on the History of the Party-Soviet Press in North Ossetia: extended abstract of PhD hist. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Khuako Z. Yu. (1991) *Formirovaniye sistemy pechati v usloviyakh sovetskoy avtonomii (na opyte partiyno-sovetskoy pressy narodov Severnogo Kavkaza. 1920–1936 gg.)*: dis. ... dokt. ist. nauk. [Formation of the Press System in the Conditions of Soviet Autonomy (based on the experience of the party-Soviet press of the peoples of the North Caucasus. 1920–1936): Dr. hist. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Karazhaeva M. B. (2003) *Stanovleniye sistemy zhurnalistiki Severnoy Osetii: put' k avtonomii, 1917–1924 gg.*: dis. ... kand. filol. nauk. [Formation of the Journalism System of North Ossetia: the Path to Autonomy, 1917–1924: PhD philol. sci. diss.] Saint Petersburg. (In Russian)

Katkov N. F. (1977) *Agitatsionno-propagandistskaya rabota v voyskakh v tylu belogvardeytsev v period 1918-1920 gg.* [Propaganda Work in the Troops in the Rear of the White Guards in the Period 1918-1920]. Leningrad: Leningrad University Publ. (In Russian)

Lenin V. I. (1969) Proyekt programmy RKP(b) [The Draft Program of RCP (b)]. *In Poln. sobr. soch., izd. 5-e. T. 38* [Complete works, 5th ed. Vol. 38.]. Moscow: Political Literature Publ. Pp. 81–124. (In Russian)

Lenin V. I. (1970) *Doklad na II Vserossiyskom s"yezde kommunisticheskikh organizatsiy Vostoka 22 noyabrya 1919 g.* [Report at the 2nd All-Russian Congress of Communist Organizations of the East on November 22, 1919]. In *Poln.*

sobr. soch., 5-e. izd. T. 39 [Complete works, 5th ed. Vol. 39] Moscow: Political Literature Publ. Pp. 318–331. (In Russian)

Magulaeva F. A. (2010) *Stanovleniye i razvitiye pressy Karachaya (1918–1959)* [Formation and Development of the Karachai Press. (1918–1959)]. Stavropol: SGU Publ. (In Russian)

Martynenko K. M. (1986) *Bol'shevistskaya pechat' v bor'be za vlast' Sovetov na Donu i Severnom Kavkaze (mart 1917 – dek. 1920)* [The Bolshevik Press in the Struggle for Power of the Soviets on the Don and in the North Caucasus (March 1917 – December 1920)]. Rostov-on-Don: Rostov Univ. Publ. (In Russian)

Oshnokova F. Sh. (1971) *Vozniknoveniye i razvitiye partiyno-sovetskoy pechati Kabardino-Balkarii (1917–1936 gg.)*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. [The Emergence and Development of the Party-Soviet Press in Kabardino-Balkaria (1917–1936): extended abstract of PhD hist sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Shevelev D. N. (1999) *Voyenno-propagandistskaya deyatel'nost' antibol'shevistskikh pravitel'stv v gody Grazhdanskoy voyny (po materialam periodicheskoy pechati)*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. [Military Propaganda Activities of Anti-Bolshevik Governments During the Civil War (based on the periodical press)] Tomsk. Available at: https://www.dissercat.com/content/voenno-propagandistskaya-deyatelnost-antibolshevistskikh-pravitelstv-v-gody-grazhdanskoi-voi (accessed: 20.08.2020). (In Russian)

Toboltseva N. M. (2004) *Totalitarizm i zhurnalistika* [Totalitarianism and Journalism]. Moscow: MSU Faculty of Journalism. (In Russian)

Zassoursky Y. N., Mishuris A. L., Hovsepyan R. P. et al. (eds.) (1975) *Mnogonatsional'naya sovetskaya zhurnalistika* [Multinational Soviet Journalism]. M.: Mysl' Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
20.04.2020